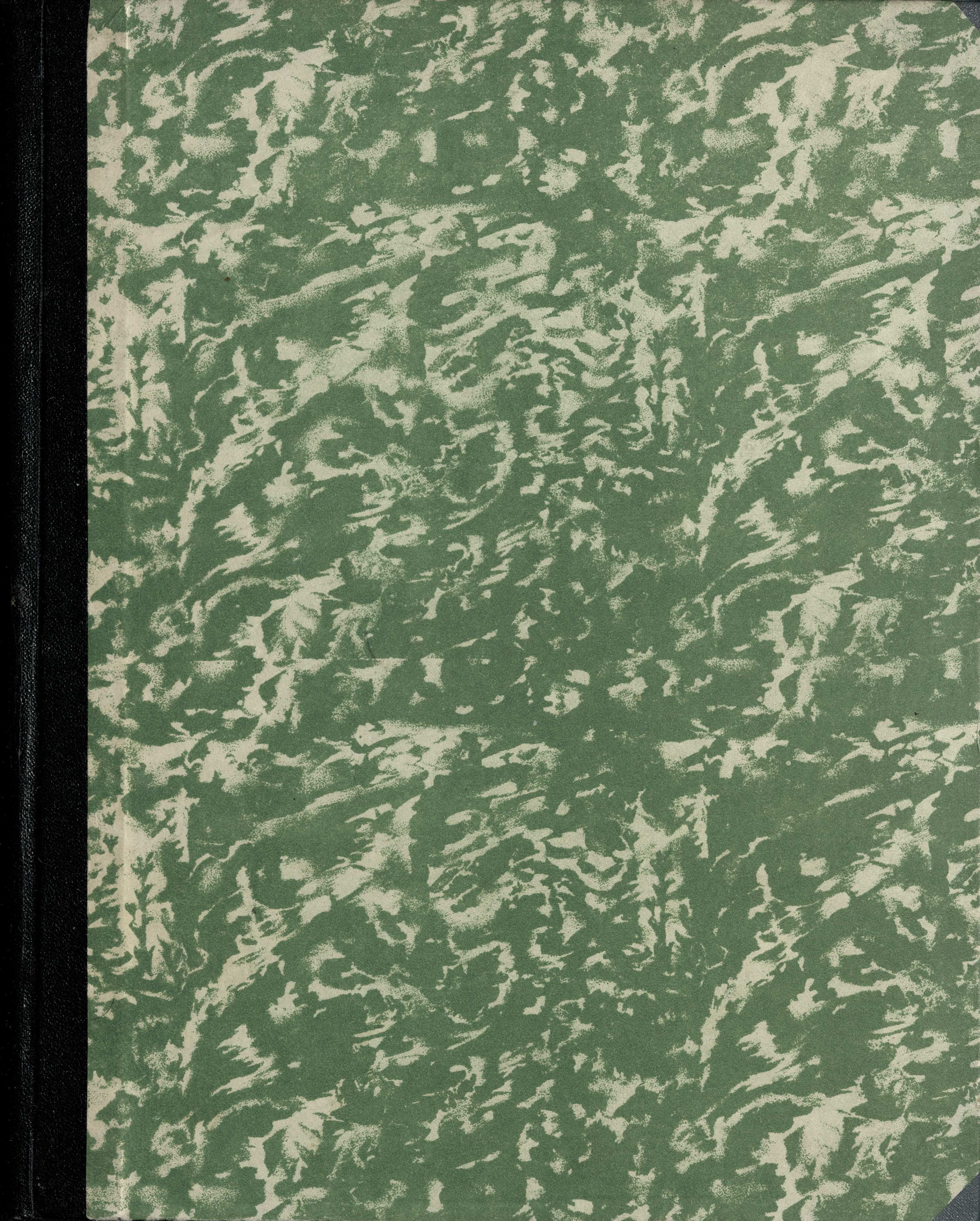

ВЪ ПРАЗДНЫХЪ МИНУТАХЪ

ПРЕПРОВОЖДЕННОЕ

ВРЕМЯ.

МОСКВА.

ВЪ Университетской Типографіи, у В. Окорокова,

1790.

ОДОБРЕНІЕ

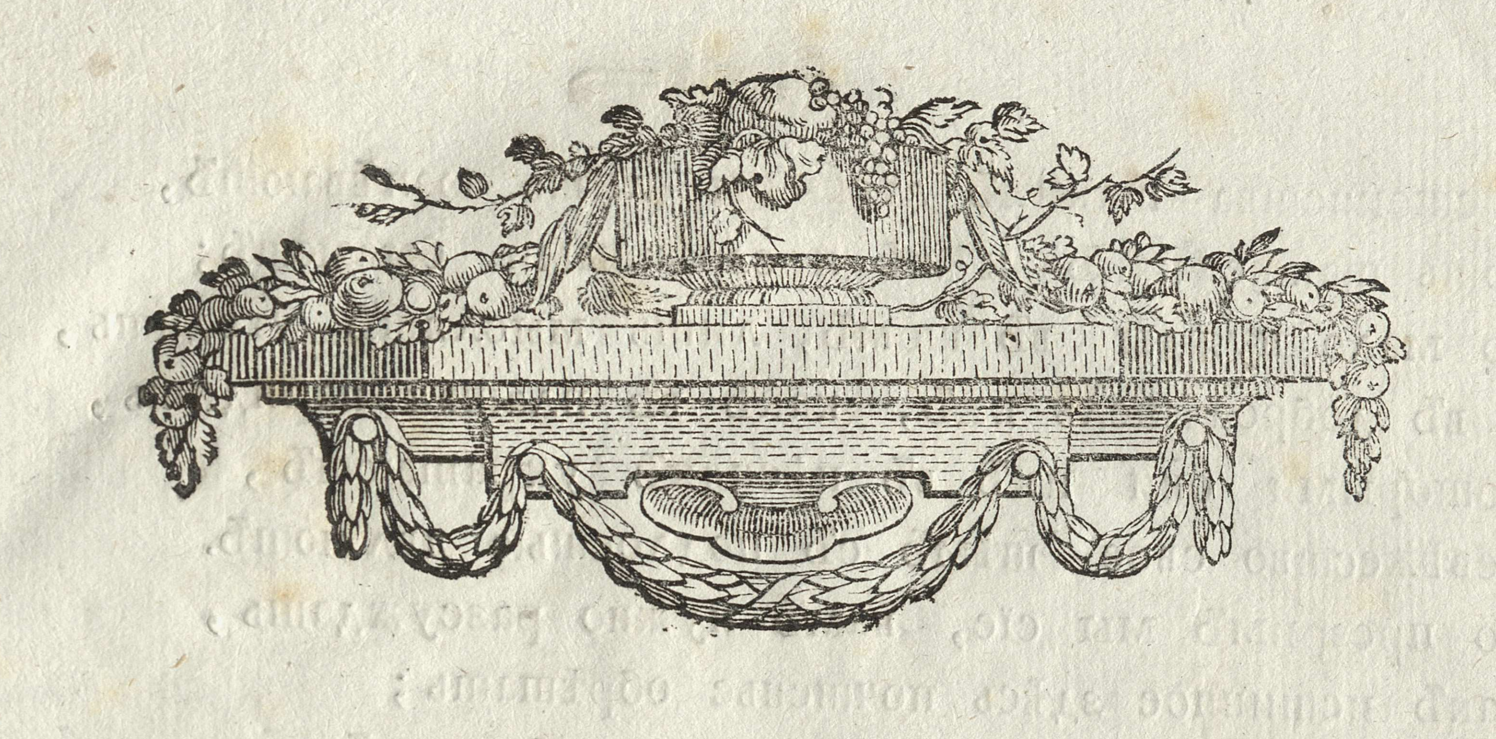
По приказанію Императорскаго Московскаго Университета Господъ Кураторовъ я читалъ книгу подъ заглавіемъ: *Въ Праздныхъ Минутахъ Препровожденное Время*, и не нашелъ въ ней ничего противнаго наставленію, данному мнѣ о разсматриваніи печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ; почему оная и напечатана быть можетъ. — Коллежскій Совѣтникъ, Краснорѣчія Профессоръ, Ценсоръ печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ и Кавалеръ,

АНТОНЪ БАРСОВЪ.

Къ Юліи.

Я вѣчно не хочу, о Юлія! наградъ
За пѣсни, что пою въ твое я утѣшенье;
Единый милый твой, пріятный, нѣжный взглядъ,
Вотъ все, что я себѣ желаю въ награжденье!

ЭПИСТОЛА

КЪ

Н. В. Д.

Ты хочешь истинно почтенье прїобрѣсть,
Къ сему потребенъ умъ, науки, знанье, честь,
Безъ коихъ никогда почтеннымъ не бываютъ,
Хоть титлами себя снаружи украшаютъ.
Они ничто въ себѣ, единый звукъ пустой,
Ихъ можетъ прїобрѣсть, глупецъ, невѣжда, злои;
Фортуны колесо и тѣмъ дары являетъ,
Которыхъ на пути нечаянно встрѣчаетъ;
Тамъ извергъ иногда, принявъ почтенный знакъ,
Сїяньемъ почестей содѣлавшись дуракъ,
Гордится титлами, вселенну презирая,
Невѣждой бывъ всегда, невѣжду представляя,
Не думаетъ о томъ, сколь гнусенъ сей нарядъ,
Въ которомъ безъ заслугъ его облекшимъ зрятъ.

Достоинства такихъ льстецы лишь возпѣваютъ,
Хоть также какъ и тѣ презрѣнными бываютъ;
Но мало нужды въ томъ, лишь мыслятъ угодить,
И въ добродѣтель ихъ, какъ въ платья нарядить,
Которыми они ихъ въ пѣсняхъ украшаютъ,
Невѣжество свое тѣмъ съ подлостью являютъ.
Но презримъ мы сїе, намъ нужно разсуждать,
Какъ истинное здѣсь почтенье обрѣтать;
Оно не трудно, такъ какъ многїе вѣщаютъ,
И путь терновникомъ къ мѣстамъ тѣмъ устилаютъ,
Въ которыхъ слава, честь престолъ имѣютъ свой,
Гдѣ мудрость царствуетъ и съ ней законъ святой;
Потребно тутъ одно намъ мужество, терпѣнье,
Дабы достичь сїе желанно утѣшенье,
И внити въ тѣ мѣста намъ праведнымъ путемъ,
Которой мудрыми уже показанъ всѣмъ.

Имѣй ты кроткой нравъ и скромность благородну,
Любовь ко ближнему и къ помощи свободну,
Не дѣлай ничего, что оному вредитъ;
Страшись то изполнять, законъ намъ что претитъ;
Онъ каждаго отъ зла надежно уклоняетъ,
И другъ друга любить онъ намъ повелѣваетъ;
Сего вопервыхъ днесь закона вѣкъ держись,
Изполнить оной ты старайся и пекись,
Онъ есть надежный путь спасенье всѣмъ снискать,
Чтобъ правымъ предъ Творца по смерти намъ предстать,
И съ чистой совѣстью притечь къ сему Владыки,
Которому дѣла и малы и велики
Извѣстны всѣ предъ нимъ, ничто не льзя сокрыть,
Онъ будетъ по дѣламъ насъ каждаго судить;

По

По симъ иди всегда ты правиламъ закона,
Которой будетъ въ вѣкъ твой щитъ и оборона.

Прощай ты слабости несмысленныхъ людей,
Обиды, злобу, лесть, предательство друзей;
Не мсти имъ никогда, то свойство подла духа;
Къ обидной клеветѣ не приклоняй ты уха,
Люби ты истинну, пороковъ убѣгай,
Невинно страждущихъ, гонимыхъ защищай;
Будь остороженъ въ вѣкъ, храни ты чести правы,
Благопристойность чти, блюди ея уставы;
Во всѣхъ своихъ дѣлахъ закономъ то имѣй,
Чтобъ противъ совѣсти не поступать своей,
Ея ты гласу будь покоренъ и послушенъ,
Къ нещастнымъ милосердъ, ко всемъ великодушенъ;
Достоинства людей отлично почитай
И добродѣтельнымъ во всемъ ты подражай;
Съ невѣждой не дружись, знакомымъ быть чуждайся,
И съ нимъ вступать въ союзъ сердечной опасайся;
Мотовъ, нахаловъ всѣхъ душевно презирай,
И ихъ содружества, какъ язвы, убѣгай,
Не слѣдуй ты ни въ чемъ безмозглымъ петиметрамъ,
Страстьми влекомы, какъ корабль бываетъ вѣтромъ;
Законъ Священной чтя, храни его уставъ,
Гражданскимъ покорясь, не нарушай ихъ правъ;
Отечество люби, то долгъ повелѣваетъ,
Достоинъ гражданинъ, коль славу умножаетъ;
Ко предкамъ ты своимъ почтенье сохраняй,
Отца и всѣхъ родныхъ люби и уважай;
Будь вѣжливъ ты ко всѣмъ, собой не возносися,
Имѣньемъ и ничѣмъ на свѣтѣ не гордися;

Не думай, чтобъ сребромъ то можно прїобрѣсть,
И златомъ то купить, что достаютъ чрезъ честь;
Не златомъ тотъ щастливъ бываетъ и спокоенъ,
Но тѣмъ, коль малымъ онъ лишь можетъ быть доволенъ,
И симъ онъ пользуясь, себя блаженнымъ чтитъ,
Изъ злата и сребра постыдно онъ не льститъ.
Повѣрь, что все мечта, богатство, пышность, слава
Изчезнутъ такъ какъ сонъ, минется и забава;
Утѣхи прочны тѣ, разкаянья гдѣ нѣтъ;
Блаженъ, порокамъ кто не шествуетъ во слѣдъ.
Всякъ съ жадностью стремясь, богатымъ быть желаетъ,
Злодѣйства разныя иной предпринимаетъ,
Для злата и сребра готовъ онъ все предать,
Отечество, друзей, и жизнь и честь отнять;
Но что наградой, кто столь злобно поступаетъ? —
Онъ часто златомъ смерть поносну обрѣтаетъ.

Стыдъ, совѣсть нужны намъ, покорствуй имъ во всемъ,
Прїятны ихъ плоды, полезны они всѣмъ.
Не слѣдуй мыслямъ тѣхъ, кто все пустымъ щитаетъ,
Стыдъ, правду, совѣсть, честь химерой полагаетъ;
Союзъ, связующїй всѣхъ смертныхъ межъ собой,
Бездѣлкой чтутъ его и шуткой лишь одной:
Они суть изверги, рожденны къ злодѣянью,
И человѣкамъ всѣмъ подобны по названью.
Развратность нравовъ ихъ погибелью грозитъ,
И мысль ихъ глупая злодѣйски всѣмъ вредитъ;
Повѣрь, не вѣдаютъ порядка учрежденна,
На пользу отъ Творца всѣмъ смертнымъ сотворенна;
Не знаютъ ни причинъ движенїямъ планетъ,
И сколь премудро сей Творцомъ устроенъ свѣтъ!

Не

Не вѣдаютъ, о чемъ съ насмѣшкой разсуждаютъ,
И мысль свою всегда по временамъ мѣняютъ,
Пустой ихъ головѣ удобно то сплетать,
Коль мозгу нѣтъ, то льзяль разсудка ожидать?
Вся жизнь ихъ есть мечта; ведомы своевольствомъ,
Наполнивъ лишь себя безстыдствомъ и притворствомъ,
Умѣютъ вздоръ тотъ свой искусно украшать,
Что служитъ въ пользу имъ, къ рукамъ то все прибрать.
Всмотрись ты въ ихъ дѣла, всмотрись въ ихъ поведенье,
Находятъ ли они въ семъ мірѣ утѣшенье;
Не знаютъ чувствовать покой души своей,
Ихъ алчность утолить природы мало всей;
Они ведутъ съ собой, со свѣтомъ брань ужасну,
Имъ въ казнь назначено, столь жизнь вести нещастну,
Котору наконецъ имъ должно оставлять,
Въ болѣзняхъ, въ горестяхъ и въ дряхлости страдать,
И кончивъ гнусной вѣкъ, ждать смертнымъ воздаянье,
За мерзость дѣлъ своихъ достойно наказанье.

О! сколь ужасно то; береги себя, другъ мой,
Учись ты управлять заранѣ самъ собой.
Чтобъ въ пропасть не упасть, потребно просвѣщенье,
Науки, совѣсть, честь, дѣлъ добрыхъ изполненье;
Симъ только ты найдешь ко благу путь прямой;
Спокойство истинно послѣдуетъ съ тобой.

Имѣй къ достойнымъ ты прямое уваженье,
Къ заслугамъ всѣхъ людей оказывай почтенье;
Состарѣвшись въ трудахъ для общества людей,
Предъ всѣми отличай преданностью твоей;

Отъ нихъ ты научись быть обществу полезнымъ,
Отечеству, друзьямъ и Государю вѣрнымъ;
Вотъ правила тебѣ, почтенье прїобрѣсть,
Любовь отъ каждаго и истинную честь.
Послѣдуй ты сему, что искренность вѣщаетъ,
Она усердствуя путь къ благу открываетъ;
Не жди, чтобъ льстить когда сталъ юности твоей;
Порокъ сей есть презрѣнъ во всей душѣ моей.

РАЗНЫЕ ОТРЫВКИ СТИХАМИ.

Клариса молода, богата, учена,
И многи языки довольно разумѣетъ;
Клариса кажется днесь всѣмъ обогащена,
Но только, жаль! въ себѣ души лишь не имѣетъ.

Бездѣлка намъ душа, Клариса знаетъ то;
Богатство благомъ лишь она во свѣтѣ чтитъ;
Душа не нада ей, согласенъ, ни на что,
Коль можетъ безъ души со златомъ вѣкъ прожить.

Ириса, вѣдаю, ты нравомъ весела,
И шуточки тебя безмѣрно забавляютъ;
По чести, въ оныхъ ты отмѣнно какъ мила,
Но жаль, что шуточки твои всѣхъ уязвляютъ.

Ириса! смѣлость взялъ совѣтъ тебѣ подать:
Любя гражданокъ я своихъ отмѣнно честь,
Совѣтую тебѣ отъ шутокъ тѣхъ отстать,
Въ которыхъ кроются безумство, злоба, месть.

СТИХИ

На смерть Г. П. И. П.

Возплачте всѣ, кто чтитъ святую добродѣтель;
Ужъ кончилъ вѣкъ днесь свой другъ смертныхъ, благодѣтель;
Графъ Панинъ мертвъ лежитъ, пролейте токи слезъ,
Къ прискорбью общему рокъ днесь его унесъ.
Онъ былъ отечеству подпора, оборона,
Защитникъ истинны, и чести, и закона;
Для блага общаго всю жизнь онъ посвящалъ,
Отечество свое со славой защищалъ;
Бендеры никогда гласить то не престанутъ,
И лавры ввѣкъ его на гробѣ не увянутъ.

ЭПИТАФІЯ.

Достойный гражданинъ въ семъ мѣстѣ почиваетъ,
Которой правду, честь и истинну хранилъ;
Трофей ему Бендеръ на гробѣ поставляетъ,
А въ сердцѣ памятникъ онъ нашемъ соружилъ.

Любовь есть даръ Небесъ, блаженство въ жизни сей,
Източникъ всѣхъ утѣхъ, и богъ души моей.

*

Душа моя есть храмъ, олтарь есть сердце страстно;
Тамъ образъ твои единъ мной чтится повсечасно.

Надпись подъ портретомъ.

Сама тебя Любовь на свѣтъ произвела,
И именемъ своимъ украсивъ назвала.

Другая.

Сей образъ живо всѣмъ Героя представляетъ,
Которой на словахъ вселенну покорилъ;
Онъ видомъ днесь однимъ враговъ своихъ сражаетъ,
Но въ истинну войны смертельно не любилъ.

Упражненіе и набожность Гжи. Прыщопой и сестры ея Езпикопой.

Престаньте вы ханжи столь много лицемѣрить,
Притворствамъ вашимъ здѣсь никто уже не вѣритъ;
Примите на себя природной видъ вы свой,
И будьте обществу полезными собой.
Почто симъ ремесломъ хотите заниматься,
Чтобъ въ маскѣ быть всегда и ввѣкъ не открываться,
Чтобъ люди тѣмъ васъ чли, чѣмъ вы не суть всегда?
Въ какомъ восторгѣ вы бываете тогда?
Всякъ мнитъ изъ васъ, что тѣмъ всю пользу обрѣтаютъ,
Когда набожными кого изъ васъ щитаютъ,
Но вы не знаете, обманъ вашъ всѣмъ открытъ:
Быть съ вами въ обществѣ, вмѣняютъ все за стыдъ.
Не время вамъ теперь въ семъ дѣлѣ упражняться,
Не время вамъ шелить, не время притворяться.
Не тотъ ужъ нынѣ вѣкъ, что грамоты не знали,
Въ невѣжествѣ съ умомъ погрязши утопали;
То время протекло, здѣсь вѣкъ насталъ другой,
Премудрость правитъ насъ своею всѣхъ рукой;

Она

Она науки намъ и грамоту открыла
И изъ скотовъ въ людей ко благу претворила.
Здѣсь разумъ появясь, мракъ ночи ужъ прогналъ;
И свѣтомъ озаривъ, какъ солнце возсіялъ;
Открылъ онъ истинну, явилось разсужденье;
Изчезло, такъ какъ сонъ, изчезло заблужденье;
Всѣ вещи перешли изъ вида въ видъ иной,
Природа обновясь пріяла образъ свой,
И смертныхъ возхитивъ, блаженствомъ одарила,
Науку, разумъ, вкусъ, художество открыла;
Тутъ всякой обозрѣлъ, что есть онъ человѣкъ,
Что долженъ щастливо течь краткой его вѣкъ;
Что связанъ въ жизни сей союзами съ другими,
Дабы вкушать покой взаимно въ мірѣ съ ними;
Что созданъ къ помощи себѣ подобнымъ быть,
Чтобъ въ благѣ ихъ свое блаженство находить.

Но вы безумныя полезноель творите?
Подъ видомъ святости злословите, браните,
Ругаете вы тѣхъ, въ наукахъ кто успѣлъ,
И просвѣтя себя въ нихъ знанье пріобрѣлъ,
И мните, что тѣ всѣ предъ Богомъ согрѣшаютъ,
Кто книги на чужомъ днесь языкѣ читаютъ;
Что вѣра наша тѣмъ не тотъ имѣетъ видъ,
Что вѣкомъ симъ она попранною лежитъ;
Что люди просвѣтясь ученьемъ возгордились,
Врагами явными законамъ учинились.
Изчезла, бредите, вся правда въ людяхъ, честь,
Ученьемъ къ намъ вошли; коварство, зависть, лесть;

Что

Что роскошь, игры тѣмъ съ безстыдствомъ появились,
Веселья разныя съ соблазномъ водворились;
Что весь изпорченъ сталъ науками сей свѣтъ;
Что добрыхъ дѣлъ нигдѣ и знаковъ въономъ нѣтъ.

Постойте вы на часъ ханжихи, лицемѣрки,
Злословящи всегда, притворны суевѣрки!
Снимите маску днесь, явите образъ свой
И обнаружьте намъ коварной видъ сей злой!
Не мните, чтобъ за зло вамъ зломъ бы воздавали,
И точно такъ какъ вы, злословили, ругали;
Не брань и ложь хочу перомъ симъ описать,
Но упражненье тутъ я ваше показать;
А чтобъ яснѣе зрѣть, за вами вслѣдъ пущуся,
И описать дѣла, слова ваши потщуся.

Проснулася ханжа, посла ужъ отправляетъ;
Гдѣ утро будешь ты? другую вопрошаетъ;
Не можноль вмѣстѣ намъ весь день обѣимъ быть,
И грусть, печаль свою на картахъ разложить?
Другая ей въ отвѣтъ, я быть съ тобой желаю,
И сей часъ къ Маврушкѣ посла я отправляю,
Чтобъ въ церквѣ побывавъ, къ Прыщовой ѣхать намъ,
Собранье нашихъ всѣхъ знакомыхъ будетъ тамъ,
У коей нынѣ внукъ въ полуночи скончался;
Ты знаешь, имъ никто еще не утѣшался;

Лишь

Лишь только онъ успѣлъ пятнадцать лѣтъ прожить,
Какъ Богъ ужъ возхотѣлъ его ея лишить;
Не зналъ онъ азбуки, но только заучился,
И въ разумъ лишь вошедъ, во грамоту пустился;
Но что ужъ говорить! изпорченъ сталъ сей свѣтъ,
Отъ грамотъ ихъ житья, по чести, въ мірѣ нѣтъ.

Съѣжжаются ханжи къ Прыщовой на утѣху,
Какъ будтобъ ѣхали онѣ всѣ на потѣху;
Одна за-дной плелись, и сѣли тамъ всѣ врядъ,
Вздыхаютъ, морщатся, притворно плачь творятъ;
Потомъ чтобъ уменьшить печаль ея такъ многу,
Со вздохомъ говорятъ, прибѣгни ты свѣтъ къ Богу,
И *ободря себя, души не погуби,*
На временное плюнь, и вѣчное люби;
Законъ намъ всѣмъ терпѣть бѣды повелѣваетъ,
Наградой вѣчну жизнь и рай обѣщеваетъ;
Велитъ другъ друга намъ любить и помогать,
И зла лишь никому не дѣлать, не желать.

По сихъ словахъ весь плачъ и вздохи прекратились,
Въ пріятной разговоръ и дружеской пустились:
Тутъ старая ханжа, чтобъ скуку удалить,
Что видѣла вездѣ, всѣмъ стала говорить;
Была севодни я въ пяти церквахъ съ Маврушей,
И ѣздила въ ряды одна только съ Петрушей,
Во всѣхъ церквахъ куды какъ много было Дамъ,
Отъ нихъ будетъ не льзя молиться скоро намъ;

Иная

Иная съ модными тамъ лентами стояла,
И на мущинъ глядѣвъ, моргала и мигала;
Другая стала тамъ нарочно близь дверей,
Чтобъ зрѣть свободно всѣхъ идущихъ ей людей;
Къ иной тамъ подошолъ съ поклонами мущина,
Извѣстно вамъ сему, какая есть причина:
Онъ вѣрно ей амуръ въ обѣдню говорилъ,
Иль помощи у ней въ любви своей просилъ;
Тамъ видѣла вдову, сосѣдку молодую,
Одѣту въ шубочку атласную простую,
Она не рядится, какъ было прежь сего,
Въ угодность, говорятъ, красавца своего.
Княгиня тамъ была и дочку вывозила,
Котора, говорятъ, приказнаго любила;
Графиня также тамъ съ племянницей была,
Не знаю, въ чемъ она въ порядочныхъ слыла;
И дочки-та ея мы знаемъ, какъ живали,
Въ амурахъ день и ночь все время провождали,
И виду нѣтъ того, чтобъ знала честь она,
Къ порокамъ, кажется, однимъ лишь рождена.
Потомъ, не знаю я, дворянка появилась,
И дочка съ ней вошедъ, обѣдню всю молилась;
Но вдругъ по церкви всей раздался шумъ и звукъ;
Я бросивши глаза, увидѣла двухъ слугъ,
Которы барышню свою тамъ окружали
И на рукахъ ее безпамятну держали,
Насилу въ полчаса очнулася она,
И вышла поблѣднѣвъ изъ церкви ужъ одна.
Хотя заплакавъ мать, и въ землю поклонилась,
Но мысль тѣмъ у людей объ ней не премѣнилась:

Всякъ

Всякъ можетъ тутъ собой причину отгадать,
И оную болѣзнь въ умѣ разтолковать.
Ханжихи въ голосъ всѣ: мысль ваша справедлива,
Болѣзнь сія теперь не есть у насъ ужъ дива.
Я видѣла сама, Езвикова кричитъ,
Какъ дѣвушка одна на паперти лежитъ,
И съ нею точно такъ болѣзнь сія случилась;
Но послѣ свѣдала, съ Судьей она любилась.

Потомъ тамъ начался соборной перечотъ,
Съ молитвой начали тутъ пѣть на ближней щотъ.
Иныхъ злословили, что модно одѣвались;
Другихъ, въ собранье что по вечерамъ съѣзжались.
Что тамъ кричали всѣ, что тамъ они творятъ?
Лишь толь объ однихъ амурахъ говорятъ;
Я Маврушку свою туда свѣтъ не пускаю,
И душу я ее убить тѣмъ не желаю;
Она еще дитя, двадцатой ей годокъ;
Она воспитана на мой свѣтъ разумокъ;
Какъ рѣчи лишь когда чьи станетъ объяснять,
Умора отъ нее, не льзя не хохотать,
И естьли что начнетъ отъ скуки говорить,
Ужъ есть послушать что, по чести, надсадитъ.

Потомъ Маврушинька ротокъ свой отворила,
Всѣ дневны повѣсти имъ всѣ проговорила,
И стала наконецъ ужъ басенки сплетать,
По именамъ язвить, злословить и марать,
Ругала всю родню, лгала тутъ безъ пощады,
Казала ихъ дѣла, всю жизнь, слова и взгляды

И словомъ, не щадя знакомыхъ и чужихъ,
Язвила мерзостно и мертвыхъ и живыхъ.
Тамъ набожной соборъ ей отдалъ справедливость,
И Маврушкина всѣмъ понравилась стыдливость,
И что не по своимъ лѣтамъ имѣетъ умъ,
Всѣ стали обнимать; содѣлался тутъ шумъ,
Въ лобъ, щоки и глаза ее разцѣловали,
За сладкія слова и разумъ похваляли;

Потомъ пришолъ ужъ часъ собранье окончать,
Прыщовой вздумалось имъ что нибудь сказать,
И помня смертный часъ собранью такъ вѣщала:
Ужъ нынѣ все не такъ, какъ въ старину бывала;
Вѣкъ нынѣ не таковъ, роскошно стали жить,
Порокамъ здѣсь однимъ желаютъ угодить;
Судьи о взяткахъ лишъ единыхъ помышляютъ,
И знатные людей тамъ давятъ, угнѣтаютъ;
Дворяне грамотой занявшися сидятъ,
А жены, дѣти ихъ, пустилися въ нарядъ,
Всякъ только и твердитъ, что нужно всѣмъ ученье,
Полезна каждому наука, просвѣщенье,
И будто дѣвушкамъ нужна она, твердятъ,
Полезно знать имъ тожъ, безстыдно говорятъ;
Ахъ! вотъ каковъ днесь вѣкъ, въ порокахъ утопаютъ,
Наукой всѣхъ людей какъ язвой заражаютъ;
Но что отъ зла сего, какихъ плодовъ намъ ждать?
Возмогутъ ли они собой спасенье дать,
Учена ересь всѣмъ лишь головы вскружила
И мысль и разумъ всѣхъ какъ воду помутила,

Иной

Иной тамъ бредитъ такъ: „любить де нада всѣхъ,
„И зло творить врагамъ, не слабость есть, а грѣхъ,
„И что де кающїй тогда прощенъ бываетъ,
„Когда вторично онъ тожь дѣлать не дерзаетъ;
„А естьли де не такъ, то постъ вашъ есть ничто,
„И покаянье тутъ вмѣняетъ ни во что,
„Хоть сто де разъ всякъ день кто церковь посѣщаетъ,
„Постится и всякъ часъ молитвы всѣ читаетъ,
„Но естьли де добра онъ людямъ не творитъ,
„И ближняго всегда злословитъ и вредитъ,
„Нѣтъ пользы никакой, спастись будто не можно;
„Ученье инако, гласитъ онъ, есть безбожно.
Но бредни мнѣ его умно растолковалъ,
И ересь всю сїю дьячокъ нашъ показалъ:
Не вѣрь ты, матушка, что днесь тебѣ толкуютъ,
Тѣмъ злобно душку лишь во адъ, сказалъ онъ, суютъ;
Хоть сто разъ согрѣши, во всякъ день и всякъ часъ,
Но только согрѣшивъ, покайся всякой разъ,
Богъ все тебѣ проститъ, онъ грѣшныхъ принимаетъ,
И всѣ наши дѣла прощаетъ, разрѣшаетъ;
Учона ересь къ намъ вошла въ священный чинъ,
И попъ ужъ знаетъ то, что знаетъ дворянинъ,
А симъ и вѣра такъ, какъ мысль поколебалась,
Не такъ и служба днесь, какъ прежде совершалась;
Все гибнетъ на земли, къ паденью близокъ свѣтъ,
Ученьемъ прогнаны и Вѣтхъ и Новъ Завѣтъ.

Но что полезнаго невѣжествомъ открыли?
Скажите вы ханжи, что добраго творили?

Въ бесѣдахъ вашихъ зло пылаетъ въ васъ во всѣхъ;
Язвить, ругать, вамъ есть превыше всѣхъ утѣхъ;
Вы ѣздивъ по церькамъ, исторіи плетете,
Кто молится, иль нѣтъ, безбожными зовете;
Всякъ съ радостью спѣшитъ, другъ другу разсказать,
Кто видѣлъ что иль нѣтъ, хоть взвесть или солгать,
Моленье ли въ умѣ, въ васъ злоба обитаетъ,
На каждаго вы ядъ, какъ зла змѣя пускаетъ;
Вы всѣмъ кричите, что законъ намъ днесь претитъ,
Что зла онъ никому намъ дѣлать не велитъ,
Но сами вы его хранитель приказанье?
Страшитсяль злобный духъ терпѣть вашъ наказанье.
Не внятенъ вамъ, ханжи, сего закона гласъ,
Забыли уже вы послѣдній смертный часъ;
Не помните, что жизнь намъ временно дана,
И раноль, *поздно ли, но кончится она*,
А съ нею рушится и умыслъ вашъ презлой,
И все желанье смерть прервѣтъ ваше собой.
Почтожъ вамъ въ жизни сей себя тѣмъ занимать;
Чтобъ дѣлать зло другимъ, покой ихъ похищать,
И быть причиной ссоръ и злобы другъ на друга,
Возставить дочь на мать, жену противъ супруга,
Отца оклеветавъ, поссорить всѣхъ дѣтей,
И словомъ ядъ вселить во чувства всѣхъ людей?
Злословный вашъ языкъ зла тьму всѣмъ причинилъ,
И многимъ, сердце онъ, какъ злой стрѣлой пронзилъ,
Разсказы гнусныя, что злость ваша сплетаетъ,
Невинно дѣвушекъ страданьемъ отягчаетъ,
И всѣмъ наноситъ вредъ отъ злобы вашей сей,
Что сдѣлать большебъ могъ безбожникъ и злодѣй?

Онъ толькобъ жизнь отнялъ, прибыткомъ заражася,
Ни страшнаго суда, ни Бога не бояся,
Минутну скорбь, болѣзнь онъ смертьюбъ приключилъ,
И жизнь тѣмъ ближняго безчестнобъ прекратилъ;
Но ваша злоба тѣмъ сильнѣе поражаетъ,
Что всякъ отъ ней болѣзнь смертельну получаетъ,
И мучась весь свой вѣкъ, дни кончитъ наконецъ
Отъ вашей клеветы и злыхъ вашихъ сердецъ.
Сїе ли нашъ законъ творить повелѣваетъ?
Онъ дѣлать зло и вредъ всѣмъ смертнымъ запрещаетъ.

ЭЛЕГІЯ.

Спокойство все мое разрушилось въ тотъ часъ,
Какъ я узрѣлъ тебя, драгая, въ первый разъ,
Съ тѣхъ поръ все чуждо мнѣ, веселїя не знаю,
Ищу утѣхъ, и ихъ нигдѣ не обрѣтаю;
Мнѣ скучно стало все, и городъ сей не милъ,
Въ которомъ не видавъ тебя, съ весельемъ жилъ;
Гдѣ время дней моихъ спокойно пролетало,
И жить, какъ я хотѣлъ, ни что тамъ не мѣшало,
Гдѣ чувствъ моихъ всегда отраду обрѣталъ,
И день отъ дня покой съ весельемъ возрасталъ,
Гдѣ, словомъ, жизнь текла въ невинномъ упражненьѣ,
Въ бесѣдахъ дружескихъ, въ прїятномъ размышленьѣ;
Но днесь, о лютый рокъ! все то перемѣнилъ,
Несносны горести, въ спокойны чувства влилъ,
Лишилъ меня всего, лишилъ навѣкъ покою,
Терзаюсь, мучусь, рвусь грызущею тоскою.

Нигдѣ отрады мнѣ и помощи ужъ нѣтъ,
Немило стало все, противенъ сталъ и свѣтъ,
Лишь только тамъ, гдѣ ты, отраду нахожу,
Вкушаю тьму утѣхъ, коль на тебя гляжу;
Твой образъ сладость мнѣ въ сердечны чувства льетъ,
Мнѣ быть только съ тобой, другихъ желаньевъ нѣтъ,
Всѣ чувства, мысль моя наполнена тобою,
Душа моя, гдѣ ты, вездѣ она съ тобою;
Нѣтъ взора, гдѣбъ мой умъ тебя не обрѣталъ,
Нѣтъ мѣста, гдѣбъ душой тебя не обожалъ,
Повсюду зрю тебя, и сердцемъ почитаю,
Въ тебѣ одной я жизнь и благо поставляю;
Мнѣ только для тебя рокъ въ свѣтѣ жить судилъ,
Чтобъ я въ тебѣ одной блаженство находилъ.

Другая.

Владычица души, едино утѣшенье!
Въ тебѣ сокрыты днесь отрада, возхищенье;
Надежда, жизнь, покой, желаньевъ всѣхъ предметъ,
Въ тебѣ моя душа и сердце, умъ живетъ,
Ты благо все мое одна лишь составляешь,
Одна ты жизнь хранишь, одна и услаждаешь;
Люблю тебя и чту единымъ божествомъ,
Ты властвуешь одна моимъ всѣмъ существомъ;
Тобои единой я, тобою утѣшаюсь,
Тебѣ вседневно я какъ Богу покланяюсь;
Всѣ чувства, мысль моя наполнена тобою;
Душа моя вездѣ зритъ образъ твой съ собою,
Нѣтъ время, ни часа, минуты нѣтъ такой,
Когдабъ изчезъ въ глазахъ сей образъ дорогой:
Его я зрю вездѣ, вездѣ его встрѣчаю,
Во всѣхъ мѣстахъ равно сей образъ обожаю;
Онъ въ сердцѣ и въ душѣ, во чувствахъ впечатленъ,
Онъ есть единый богъ, ему я покоренъ.

ПѢСНЯ 1.

Я свѣтъ сей презираю,
Въ немъ благъ не обрѣтаю,
Все въ ономъ суета,
Сонъ, тлѣнность и мечта.
Богатствомъ не прелъщаюсь,
Сребромъ не ослѣпляюсь,
Мнѣ сей источникъ бѣдъ,
Не льетъ во чувства вредъ.

Не льстятъ меня короны,
Ни всей вселенной троны,
Лизета коль со мной,
Вотъ рай мой, вотъ покой!
Веселье, радость, смѣхи,
И всѣ мои утѣхи,
Лизетинъ милой взоръ
И сладкой разговоръ.

Она одна собою,
Съ небесной красотою
Все въ свѣтѣ замѣнитъ,
Что можетъ въ немъ польстить.
Блаженство въ томъ щитаю,
Рай, щастье полагаю,
Чтобъ мнѣ съ Лизетой быть,
И вѣкъ ее любить.

ПѢСНЯ 2.

Я томну лиру строю,
И пѣть хочу любовь,
Лизетиной красою
Зажглась во мнѣ вся кровь.

Подобно розѣ нѣжной,
Лизета такъ цвѣтетъ,
Какъ ангелъ безмятежной
Дни всѣ она ведетъ.

Нѣтъ въ мiрѣ, ктобъ Лизету
Увидѣвъ не любилъ;
Красой она есть свѣту,
Ей сердце я вручилъ,

Отрадъ иныхъ не знаю,
Какъ только Лизу чтить,
И благомъ то щитаю;
Чтобъ мнѣ ее любить.

Она того достойна,
Чтобъ храмъ ей въ честь создать.
Я вѣкъ буду спокойна,
Ее лишь обожать.

ПѢСНЯ 3.

Нѣтъ въ свѣтѣ болѣ муки,
Жесточе нѣтъ разлуки,
Всякъ въ оной человѣкъ
Крушитъ печальми вѣкъ.

Подобно такъ терзаюсь,
Кто милъ, съ тѣмъ разлучаюсь,
Ужасно то снести,
Чтобъ вымолвить - - - прости.

Прости - - - - о люто слово!
Колико ты сурово,
Для нѣжныхъ всѣхъ сердецъ,
Горчайшихъ слезъ творецъ!

Лишь мыслью утѣшаюсь,
Что я хотя прощаюсь;
Но скоро буду зрѣть,
Кого милѣй мнѣ нѣтъ.

Мнѣ все тебя вспомянетъ,
Душа и сердце скажетъ,
Хоть нѣтъ тебя со мной,
Но въ чувствахъ образъ твой.

Такъ вѣрь, что гдѣ ни буду,
Тебя ввѣкъ не забуду,
Я въ томъ чту мой покой,
Чтобъ быть всегда съ тобой.

СТАНСЪ.

Все на свѣтѣ изчезаетъ,
Юность, щастье, красота;
Все, что духъ ни возхищаетъ,
Изтребится, какъ мечта.
Пышность, роскошь и забава
Сладость, что духъ веселитъ;
Все величïе и слава,
Все минется, пролетитъ.

Златомъ время ты хоть мѣришь,
Вѣчно съ нимъ жить мнишь себѣ,
Тщетно мысли сей ты вѣришь,
Тщетно льститъ она тебѣ:
Не избавишхся той части;
Смертнымъ свыше что дана;
Наша жизнь не въ нашей власти,
Должна кончиться она.

Время быстро протекаетъ
И уноситъ все съ собой,
Смерть въ ничто преобращаетъ
Щастье, пышность, нашъ покой.
Такъ почтожь ты столь гордишся
Въ мïрѣ щастïемъ своимъ,
Коль въ ничто преобратишся
И не будешь вѣчно съ нимъ?

Намъ одна только дорога
Жизнь блаженную имѣть:
Добродѣтель чтить и Бога,
Жизнь любить и умереть.

ДРУГОЙ СТАНСЪ

Я жизнью градскою скучаю;
Что въ ней ни вижу, суета.
Утѣхъ я тамъ не обрѣтаю,
Гдѣ ложь, коварство и мечта.

✲

Притворство, хитрость, лесть, обманы,
Лукавство, злоба здѣсь цвѣтетъ,
Стремясь наполнить лишь карманы;
У ближнихъ каждой кровь сосетъ.

✲

Здѣсь деньги ставятся кумиромъ,
Любовь и дружба звукъ пустой;
Для денегъ жертвуютъ всемъ мiромъ,
Невинность стонетъ съ правотой.

✲

Коварствомъ, злобой зараженны,
Всѣ чувства, мысли смертныхъ здѣсь,
Уставы честности презрѣнны
И страждетъ добродѣтель днесь.

✲

Я сельску жизнь предпочитаю
Предъ сею гнусной суетой,
Утѣхи истинны вкушаю
Лишь въ сельской жизни золотой.

Ра-

Разныежъ отрывки.

Любезну зрѣть хочу, хочу всегда неложно;
И естьлибъ зрѣть ее на всякъ часъ было можно:
Ябъ жизнь мою отдалъ за нѣсколько минутъ,
Въ которы бы возмогъ любезную тронуть.

Болтливой нашъ педантъ всѣмъ уши прожузжалъ;
Что вѣдаетъ онъ все, о томъ вездѣ кричалъ.
Но что же знаетъ онъ? скажите, вопрошаютъ;
Онъ смыслитъ различить день съ ночью, отвѣчаютъ,
Но болѣ знать сего Природа не дала,
За тѣмъ, что у него разсудка часть мала.

Ты знаешь, о мой другъ! какъ *я тебя* люблю,
Ты знаешь, . . . мною чтимъ достойный человѣкъ!
Чины, богатство, блескъ, которыхъ не терплю,
Не могутъ заразить души моей во вѣкъ.

Пріятнѣй розы ты, пріятнѣй и нарциса,
Пріятнѣй мнѣ всего на свѣтѣ ты, Ириса,
И словомъ, нѣтъ тебѣ подобной ничего,
Милѣй ты днесь меня, милѣй мнѣ самаго.

Ахъ! прежде нежель я спокойство возвращу,
И прежде нежель умъ мой страсти одолѣетъ,
Которыми мятусь, пылаю и грущу,
И кровь моя отъ нихъ горитъ и пламенѣетъ,
Колико долженъ я любить, страдать, терпѣть,
Надѣяться, желать, искать и удаляться,
Раскаянье питать и въ тожъ опять вдаваться;
И словомъ, все свершивъ — къ тебѣ любовью тлѣть.

❋

Неложно тотъ щастливъ, богатство кто имѣетъ,
Здоровье, власть и чинъ въ своей особѣ зритъ;
Но болѣ щастливъ, кто душей твоей владѣетъ,
О Флора! и кого ты станешь вѣкъ любить.

Всечасно страсть моя, о Флора! возрастаетъ,
Одна ты властвуешь и сердцемъ и душой;
Но естльи, ахъ! любовь въ тебѣ не обитаетъ,
Умру съ печали я - - - и кончу тѣмъ вѣкъ злой.

Мной зрѣлись Граціи, Минервы шлемъ и щитъ,
Россіи слава, честь - - - въ тѣхъ дѣвахъ мнѣ являлась,
Наука, разумъ, вкусъ, искуство, кротость, стыдъ,
И словомъ, въ ихъ душахъ Природа украшалась.

СТИХИ

На заданные вопросы, можетъ ли дуракъ быть честной человѣкъ, и можно ли безъ наукъ имѣть намъ здравое разсужденiе?

Не вѣрю, чтобъ дуракъ честной былъ человѣкъ;
Не вѣрю, чтобъ онъ зла не причинялъ во вѣкъ;
Не вѣрю, чтобы онъ заслуживалъ почтенья
Безъ правилъ, безъ ума, безъ чувствъ и безъ ученья,
Безъ коихъ слабы мы вещамъ всю цѣну знать,
Не можно безъ наукъ намъ здраво разсуждать;
Наукой человѣкъ скотамъ бываетъ Царь,
Безъ коихъ былъ бы онъ во всемъ подобна тварь;
Онѣ насъ чувствовать и мыслить научили
И пользы наши намъ и истинну открыли;
Природа въ насъ влила способность ко всему,
Чтобъ мы сыскали путь къ блаженству своему,
И къ оному другихъ притечь мы научили,
Чтобъ помощь съ пользою другъ другу приносили.
Вселенной сей Творецъ устроилъ такъ сей свѣтъ,
Что въ благѣ одного другаго жизнь течетъ,
Что связаны цѣпьми всѣ вещи межъ собою,
Дабы стремилось то ко общему покою,
Чтобъ смертной изпыталъ союзы всѣхъ вещей,
Порядокъ и законъ позналъ Природы всей,
Чтобъ симъ онъ отъ скотовъ удобно отличился,
Въ громадѣ свѣта жить спокойнобъ научился.
Вотъ для чего мы здѣсь во свѣтѣ семъ живемъ;
Разумной тварью лишь науками слывемъ.
Движенье, чувства, умъ и скотъ въ себѣ имѣетъ,
И силои всѣхъ людей онъ болѣе владѣетъ,

Но

Но только разсуждать не можетъ никогда,
Имъ правиломъ однимъ Натура завсегда.
Но мы одарены разсудкомъ предъ скотами;
Чтобъ онымъ возмогли обрѣсть блаженство сами,
И съ пользой бы себя умѣли управлять;
Чтобъ страсти пылкія разсудку покорять,
Потребны въ жизни сей наука, просвѣщенье;
И добрыхъ дѣлъ всегда прямое исполненье,
Дабы щастливо жить намъ въ обществѣ людей;
Симъ только отличимъ себя отъ злыхъ звѣрей.

СОНЕТЪ.

О тѣнь! дражайшей тѣнь! небесно привидѣнье,
Не отягчай меня жестокостью твоей,
Не множь тѣмъ горести и злѣйшее мученье,
Ставъ сердца и души владычицей моей.

Любезная! приди воззрѣть на все страданье,
Которое судьбой терпѣть я осужденъ,
Вся жизнь моя есть мукъ и горестей собранье;
Къ единымъ я слезамъ на свѣтъ произведенъ.

✻

Но, ахъ! почто искать симъ мукамъ облегченье,
Которы день и ночь драгою я терплю,
Коль ставитъ ихъ она себѣ во утѣшенье?

Но можно ли терзать за то, что я люблю?
Ахъ! нѣтъ; она сама есть истинный свидѣтель,
Что я любить ее вмѣняю въ добродѣтель.

ЭПИГРАММА.

Ермакъ у Ермака укралъ въ клети топоръ;
Тащатъ его къ Судьѣ . . . . Судья . . . Ермакъ! ты воръ.
Не я, Ермакъ кричалъ, не я одинъ ворую,
Намнясь укралъ и онъ тамъ лошадь вороную,
Которую Судьѣ былъ долженъ уступить,
Чтобъ послѣ кражу ту спиной не отплатить.
Судья . . . . ну полнсжь врать . . . смиритесь дураки . . .
Такъ видно и Судьи такїежъ Ермаки.

СТИХИ

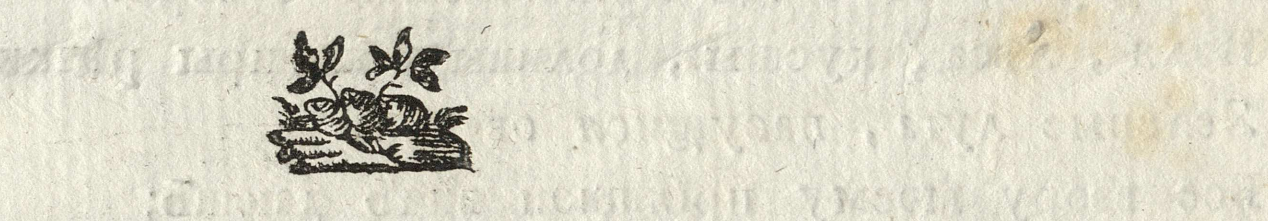
КЪ сельской жизни.

Я сельску жизнь градской всегда предпочитаю,
Спокойство истинно я вЪ ней лишь обрѣтаю;
Природа вЪ радости туда всѣхЪ жить зоветЪ,
И щедро тамЪ дары свои намЪ раздаетЪ.
ТамЪ люди живучи, суетЪ мірскихЪ не знаютЪ,
Безбѣдно весь свой вѣкЪ сЪ весельемЪ провождаютЪ,
Богатство, пышность тамЪ едина простота,
Невинность, искренность, душевна правота,
Всѣ дни у нихЪ текутЪ вЪ пріятномЪ утѣшеньѣ,
ВЪ спокойствѣ истинномЪ, вЪ полезномЪ упражненьѣ.
О! какЪ днесь возхищенЪ и услажденЪ мой взорЪ!
Я вижу тамЪ вездѣ пріятностей соборЪ.
Поля, лѣса, кусты, долины, быстры рѣчки,
Зеленые луга, пасущися овечки,
Все взору моему пріятной видЪ даютЪ;
ВЪ восторгЪ я прихожу, какЪ птички тамЪ поютЪ,
Собравшись по кустамЪ, Природу прославляя,
УмЪ, чувства, душу всю мою возпламеняя,
Златой являютЪ мнѣ, благополучный вѣкЪ,
ВЪ которомЪ щастливо жилЪ каждой человѣкЪ;
Гдѣ хитростей сплетать и дѣлать зла не знали,
Гдѣ правду, совѣсть, честь закономЪ почитали,
Гдѣ роскошь гибельна не развращала нравЪ,
Невинной гдѣ бывалЪ и щастливЪ тамЪ и правЪ;
Гдѣ чувства сЪ языкомЪ всегда согласны были,
Гдѣ люди искренно другЪ друга всѣ любили,

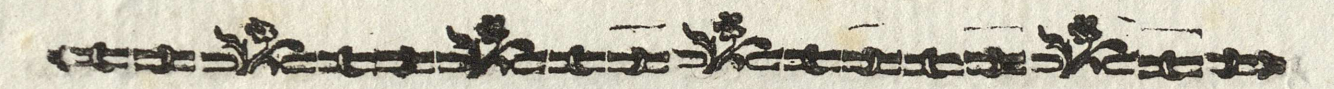
 Гдѣ

Гдѣ не былъ человѣкъ за честь свою презрѣнъ,
Коварствомъ, злобою, тиранствомъ отягченъ;
Гдѣ добродѣтель чли и сирымъ помогали,
Нещастныхъ, страждущихъ, гонимыхъ защищали,
Гдѣ, словомъ, всякъ свое блаженство обрѣталъ,
Никто спокойно жить другому не мѣшалъ;
Гдѣ зависть злобная сердца не уязвляла,
И ложь хулу другимъ безчестно не сплетала;
Гдѣ сильной человѣкъ съ безсильнымъ братски жилъ,
Покой и тишину, любовь и миръ хранилъ:
Вотъ какъ текли часы, минуты, дни и вѣки,
И сколь щастливо тамъ всѣ жили человѣки!

СТИ-

СТИХИ

А. П. Т.

Не разумъ показать въ стихахъ я свой желаю,
Но истинну хочу перомъ симъ описать;
Я добродѣтели Твои здѣсь представляю,
Которыя всегда привыкъ я почитать.

❀

Твой разумъ чтить Тебя съ почтеньемъ заставляетъ;
И сердце правое любить Тебя велитъ;
Душа Твоя тогда утѣхи ощущаетъ,
Когда нещастье чье Ты можешь облегчить.

❀

Не бывъ *обольщена Ты свѣтской суетою,*
Ни злату ни сребру Ты жертвы не куришь;
Питаясь въ вѣкѣ семъ лишь истинной святою,
Ты правду, совѣсть, честь, въ душѣ своей хранишь.

СТИХИ

Е. П. Т.

Не гнусна лесть перомъ моимъ здѣсь управляетъ,
Но истинна сама хвалу Тебѣ плететъ,
Достоинство души Твоей меня плѣняетъ,
А здравой разумъ Твой къ почтенїю влечетъ.

Ты чтишь сердечно то утѣхою прямою,
Когда возможешь Ты нещастныхъ облегчить,
Богатство, пышность, блескъ, щитаешь суетою,
И благомъ ставишь, честь и истинну хранить.

Вся жизнь Твоя цвѣтетъ въ полезномъ упражненьѣ,
На роскошь смотришь ты какъ на пучину бѣдъ;
Ты въ чистой совѣсти находишь утѣшенье,
И добродѣтелямъ течешь единымъ въ слѣдъ!

По

СТИХИ

На день рожденія А. В. Д.

Позволь мнѣ истинну стихами описать,
И въ сей пріятный день, что чувствую, сказать.
Не мни, чтобъ гнусна лесть въ стихахъ сихъ соплеталась,
И съ ядомъ лести ложь въ словахъ моихъ мѣшалась;
Свидѣтели тому достоинства Твои,
Которы оправдятъ стихи сіи мои;
Они мнѣ будутъ щитъ отъ модна сего вѣка,
Невинность страждетъ гдѣ отъ злова человѣка,
И гдѣ сплетаютъ ложь, чтобъ ближнихъ уязвить,
Мученьемъ, горестью ихъ злобно отягчить.
Отъ всѣхъ сихъ гнусностей душа Твоя свободна;
Ты въ совѣсти своей чиста и благородна.
Твой кроткій, тихій нравъ не знаетъ тѣхъ развратъ,
Которые сердца изпорченны творятъ;
Твоя сопутница во всемъ лишь добродѣтель;
Стыдъ, совѣсть, честь, законъ всѣхъ дѣлъ Твоихъ свидѣ-
(тель;
Твой разумъ силою добротъ сихъ укрѣпленъ,
Онъ къ добродѣтелямъ единымъ устремленъ.
Прими, что искренность моя Тебѣ вѣщаетъ,
Здѣсь истинна сама хвалу Тебѣ сплетаетъ.

СТИ-

СТИХИ

КЪ Разуму.

О разумЪ! чувстволь ты, иль крови обращенье,
Душаль ты смертнаго, иль оной ты движенье?
Иль часть ты Божества? открой мнѣ, что ты есть?
Во власти ли твоей и добродѣтель, честь,
И всѣ дѣянія хвалимыя межь нами?
Всему ли ты вина, что дѣйствуетЪ сердцами?
Или другому самЪ ты чувству покоренЪ,
Иль быть рабомЪ страстямЪ Природой сотворенЪ?
Скажи, о гордый умЪ, парящій за предѣлы
Со шумомЪ, сЪ быстротой изЪ нашей эмисферы,
Коснулсяль трону ты Строителя міровЪ,
ПозналЪ ли ты его - - - - скажи намЪ, ОнЪ каковЪ?
КакЪ правитЪ ОнЪ, открой, шары сіи небесны,
Которы никому доселѣ неизвѣстны,
КакЪ всѣ сіи міры хранятЪ Его законЪ,
КакЪ движетЪ и живитЪ, какЪ держитЪ все то онЪ?
Скажи - - - Но ты молчишь и мнѣ не отвѣчаешь,
Конечно ты того и самЪ не постигаешь.
ОставимЪ небеса! открой здѣсь власть свою,
И силу покажи надЪ чувствами твою,
Которы не хотятЪ бунтуя быть подвластны,
И брани лишь творятЪ сЪ тобою ежечасны;
Иди - - - срази любовь - - - побѣду одержи,
И что ты царь души, вселенной покажи.
Но, ахЪ! я зрю тебя, и тутЪ изнемогаешь,
И силѣ сей любви безЪ брани уступаешь, —

Но удалимъ любовь, сїю свирѣпу страсть,
Надъ прочими страстьми яви свою ты власть,
Иди ты потушить къ богатству нашу жадность,
И роскошь уменьши и съ нею нѣгу, праздность;
Вели умѣренность во всемъ ты соблюдать,
И научи людей собою обладать,
Которыхъ гибельно богатство раздѣляетъ,
Союзъ любви, родства и дружбы разрушаетъ,
И нудитъ иногда врагомъ другому быть,
Изъ злата и сребра другъ друга имъ губить.

Приди и уменьши хоть мало славу люту,
Что духъ разитъ, мятетъ всѣхъ каждую минуту,
И гложетъ внутренну, чтобъ прочихъ превзойтить,
Какъ будто можно тѣмъ два вѣка намъ прожить,
Всякъ *шествуя во слѣдъ* сей лютой алчной славы,
Ногами топчетъ честь и всѣ ея уставы;
Убїйство, варварство, предательство и лесть
Вмѣняетъ ни во что, чтобъ славу прїобрѣсть:
Вотъ какъ терзаютъ насъ сїи жестоки страсти!
Избавь и просвѣти людей въ сей злой ихъ части,
Которыхъ день и ночь тѣ страсти душу рвутъ,
Къ порокамъ и ко злу неволей ихъ влекутъ.

Потомъ содѣлавши во всемъ благоустройство,
Вниманье обрати на внѣшнее спокойство;
Принудь ты всѣхъ людей съ людьми согласно жить,
И злобнымъ запрети честь ближняго вредить,
Которые сердца невинно уязвляютъ,
Сплетенной ложью злой ихъ мучатъ и терзаютъ;

Вели бездѣльнику бездѣльство презирать,
Безсовѣстнымъ судьямъ по правдѣ поступать,
И всѣхъ охотниковъ до ябедъ криводушныхъ
Потщися преклонить къ закону ихъ послушныхъ.
Потомъ очисти свѣтъ отъ суевѣровъ злыхъ,
Разрушь всѣ глупости и сумозбродство ихъ;
Дай имъ возчувствовать всѣмъ истинну святую,
И въ сердце ихъ вдохни ты вѣру имъ прямую,
Которую они безумствуя тѣмнятъ,
Дѣлами гнусными безчестье ей творятъ;
Открой имъ Божеской законъ и повелѣнье,
Что въ чувствахъ каждаго начертанъ въ изполненье,
Чтобъ всякой какъ себя, другаго такъ любилъ,
Чтобъ совѣсть, правду, честь въ дѣлахъ своихъ хранилъ,
Открой имъ также всѣмъ, что люди суть ихъ братья,
Которымъ не должны содѣлывать нещастья,
И что подобенъ имъ есть каждой человѣкъ,
Котораго течетъ подобно также вѣкъ
Въ болѣзняхъ, въ горестяхъ и въ слабостяхъ всечасныхъ,
Въ различныхъ глупостяхъ, въ пристрастіяхъ ужасныхъ;
Наполни мысли всѣхъ, что должно снизходить
Ко слабостямъ людскимъ и зла имъ не чинить;
Изторгни силу всю у языка презлаго,
И сдѣлай ты благимъ изъ человѣка злаго:
Вотъ что, о разумъ! днесь содѣлать надлежитъ,
Дабы во свѣтѣ семъ спокойно всякъ могъ жить.

Лети на помощь умъ, избавь насъ сей напасти,
И покори себѣ жестоки наши страсти,

Ко-

Которыя всякъ часъ насъ мучатъ и томятъ;
И дѣлаютъ изъ всѣхъ, что только захотятъ, – – – –
Но, ахъ! я зрю, что ты смущаешься, робѣешь;
И дѣйству сихъ страстей противиться не смѣешь;
Къ чемужъ тебя хвалить? ты ложь, мечта и тлѣнъ;
Коль симъ страстямъ ты самъ столь много покоренъ;
Я властй днесь твоей нигдѣ не обрѣтаю,
И царь ли ты, иль рабъ, того не постигаю.

18. 310. 1. 164